

Историческая география

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 2 (22). С. 154–165.

Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 2 (22). P. 154–165.

Научная статья

УДК 94(4)«1492/1914»

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-154-165>

СВЕДЕНИЯ О ТРАНЗИТНЫХ ПУТЯХ НА ВОСТОК В ИТАЛЬЯНСКОЙ «РОССИКЕ» XVI В.

Руслан Сергеевич
Асташкин

Приволжский государственный университет
путей сообщения
Самара, Россия, biblio.min@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8435-3318>

Аннотация. В статье анализируются сообщения итальянских авторов XVI в., посвященные Московскому государству. Используемые материалы входят в состав так называемой европейской «rossicci», то есть совокупности западных произведений о «Московии». В качестве примера рассматриваются три источника: «Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII» Павла Иовия (Паоло Джовио) (1525 г.), «Донесение о Московии» Франческо Тьеполо (1560 г.) и «Отчет о Московии» Рафаэля Барберини (1564 г.). Содержание указанных текстов оценивается в контексте условной проблемы «русского транзита», составлявшей специфический аспект русско-европейских связей в эпоху раннего Нового времени. Под «русским транзитом» в данном случае понимается вопрос о возможном использовании территории Русского царства для развития контактов со странами Востока. Различные представители Запада (торговцы, дипломаты, деятели Римско-католической церкви) неоднократно проявляли интерес к транзитным дорогам, соединявшим Московское государство с Азией. Речь шла главным образом о Великом Волжском пути, а также о мифическом «Северо-Восточном проходе», будто бы позволявшем проникнуть в Китай. Вклад итальянских авторов XVI в. в накопление и популяризацию информации об указанных маршрутах ранее не получал специального освещения в историографии. Как показал анализ вышеназванных источников, в отдельных произведениях итальянской «rossicci» приводились достаточно интересные и оригинальные сведения по проблеме «русского транзита». Представляется целесообразным классифицировать эти сообщения в соответствии с их тематикой. Также ставится вопрос о практическом значении деятельности итальянских сочинителей в свете поисков альтернативных путей на Восток, осуществлявшихся европейцами в XVI–XVII вв.

Ключевые слова: история международных отношений, Россия, Московское царство, Волжско-Каспийский транзит, «Северо-Восточный проход», Поволжье, Сибирь, Италия.

Для цитирования: Асташкин Р. С. Сведения о транзитных путях на Восток в итальянской «rossicci» XVI в. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 2 (22). С. 154–165. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-154-165>

Сведения об авторе: Р. С. Асташкин – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории науки, Приволжский государственный университет путей сообщения, 443066, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Свободы, 2В.

Scientific Article

UDC 94(4)«1492/1914»

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-154-165>

INFORMATION ON THE TRANSIT ROUTES TO THE EAST IN THE ITALIAN ROSSICA OF THE 16TH CENTURY

Ruslan S. Astashkin

Volga State Transport University
Samara, Russia, biblio.min@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8435-3318>

Abstract. The article analyzes the reports by Italian authors of the 16th century about the Muscovite state. The materials used are part of the European Rossica, which is the collection of the Western works on Muscovy. As an example, the author considers three sources: 'On the Embassy of Basil, Grand Prince of Muscovy, to Pope Clement VII' by Paulus Jovius (Paolo Giovio) (1525), 'Dispatch on Muscovy' by Francesco Tiepolo (1560) and 'Report on Muscovy' by Raphael Barberini (1564) and assesses the content of these texts in the context of the conditional problem of Russian transit, which formed a specific aspect of the Russian-European relations in the early modern era. Russian transit in this case implies the question of the possible Russian Empire territory use for the development of contacts with Oriental countries. Various representatives of the West (traders, diplomats and Roman Catholic figures) repeatedly expressed interest in transit routes that connected the Muscovite state with Asia. It was mainly about the Great Volga Route, as well as the mythical Northeast Passage that supposedly allowed entering China. There is no special coverage in historiography of the 16th century Italian authors' contribution to the accumulation and popularization of information about these routes. According to the analysis of the above-mentioned sources, some pieces of the Italian Rossica provided quite interesting and original information on the problem of Russian transit. It seems appropriate to classify these reports according to their subject matter. The author also raises the issue of the practical importance of the Italian writers' work in the light of Europeans' search for alternative routes to the East in the 16th–17th centuries.

Keywords: history of foreign affairs, Russia, the Muscovite state, the Volga-Caspian transit, Northeast Passage, Volga region, Siberia, Italy.

For citation: Astashkin, RS 2025, 'Information on the Transit Routes to the East in the Italian Rossica of the 16th Century', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (22), pp. 154–165, [http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-154-165](https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-154-165) (in Russ.)

Information about the Author: Ruslan S. Astashkin – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science, Volga State Transport University, 2B, Svobody Str., Samara, 443066, Russia.

Введение

Интерес европейцев к Русскому царству в XVI–XVII вв. частично объяснялся желанием установить связи с восточными странами. Так, представители Запада стремились получить доступ к Великому Волжскому пути, т.е. к сети коммуникаций от Москвы до Астрахани. Спуск по Волге до Каспия воспринимался как стартовый отрезок «Волжско-Каспийского транзита», соединявшего Европу с Персией, Средней Азией и даже Индией [4, с. 14]. Другой вектор поисков путей на Восток базировался на идее «Северо-Восточного прохода», согласно которой плавание вдоль побережья Сибири могло привести моряков прямиком в Китай. Эта географическая ошибка легла в основу многих неудачных экспедиций. Со временем ориентирами в отыскании «прохода» стали восточное пограничье «Московии» и устье Оби. Последняя, по версии С. Герберштейна, будто бы брала свое начало в водах «Китайского озера» [5, с. 63]. Можно утверждать, что вопрос о «русском транзите» составлял отдельный сюжет тогдашних русско-европейских отношений.

На наш взгляд, важную роль в сборе информации о путях в Азию играла знаменитая «rossica», т. е. комплекс западных сочинений о «Московии». Эти тексты знакомили европейскую аудиторию с положением дел в русских регионах, находившихся в условной «транзитной зоне» (Поволжье, Урал, Сибирь). Более того, на основе таких сообщений формировалось представления о самих транзитных маршрутах (Волжском и «Северо-Восточном»). Нужно признать, что этот аспект «rossica» XVI–XVII вв. почти не получил освещения в науке. В полной мере это относится к итальянским произведениям о Московском государстве, тем более что сами источники изучены сравнительно неполно. Говоря о русскоязычной историографии, нужно отметить специальные работы Дж. Д'Амато [10; 11]. Цель данной публикации – оценить значение итальянской «rossica» XVI в. для сбора и популяризации сведений о путях в Азию, предположительно проходивших через владения русских царей. Отдельные элементы этой проблемы рассматривались нами в предыдущих статьях [3; 4; 5; 6]. Хронологические рамки обусловлены тем фактом, что интерес Запада к «русскому транзиту» оформился в XVI в. Примечательно, что на этом этапе активность в данном вопросе проявляли выходцы из Италии (Венеции и Генуи). Местное купечество, терявшее позиции в мировой торговле, нацелилось на поиск новых дорог на Восток [3, с. 28]. Вопрос о Волжском «коридоре» в Персию был актуален и для дипломатии городов-республик [15, с. 69–73]. При этом первыми итальянскими авторами, затронувшими тему транзитных путей в Азию, были И. Барбаро и А. Контарини, издавшие свои труды еще в конце XV в. (эти сочинения не были посвящены «Московии») [7; 14]. В XVII в. интерес Италии к «русскому транзиту» заметно ослабел, если не исчез вообще [1, с. LII; 3, с. 28]. Добавим, что самые яркие образцы итальянской «rossica» датированы тем же XVI в.

Материалы и методы

В связи с большим объемом материала мы остановимся на анализе трех источников: «Книги о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII» П. Иовия, «Донесения о Московии» Ф. Тьеполо и «Отчета о Московии» Р. Барберини. Труд Иовия появился в первой половине XVI в., когда основная часть Великого Волжского пути не контролировалась Русским царством. Два других сочинения, напротив, датированы периодом существования непрерывного маршрута от Москвы до Каспия. Эта разница позволяет оценить вклад конкретных писателей в изучение Волжско-Каспийского транзита с учетом исторической конъюнктуры. Кроме того, авторы принадлежали к различным социальным стратам: миру науки (Иовий), политико-дипломатическим (Тьеполо) и торговым (Барберини) кругам. Предполагается, что профессиональные связи сочинителя отчасти предопределяли состав его аудитории, а значит, и возможный эффект публикации. При отборе ис-

точников не учитывались труды клерикальных деятелей (например, А. Поссевино), которые, будучи итальянцами, представляли все-таки не родную страну, а Святой Престол. При этом материалы такого рода, безусловно, содержали оригинальные данные и суждения на тему «русского транзита» [9, с. 11; 12; 16, с. 64–65].

Вышеназванные источники были изучены с помощью метода контент-анализа, что позволило выявить сообщения, непосредственно связанные с рассматриваемой проблемой. Источникovedческая характеристика текстов осталась за рамками исследования. Обнаруженные высказывания были сгруппированы по тематическому критерию (данные о транзитных маршрутах как таковых и сведения о соответствующих регионах Московского государства). Для оценки выявленной информации и ее исторического значения был использован сравнительно-сопоставительный метод, а также метод диахронического анализа и исторической периодизации.

Результаты

Прямое упоминание транзитных путей в Китай можно найти только у Иовия. Автор заявляет: «[Северная – Р. А.] Двина ... течет к северу, и ... море, в которое впадает она, имеет столь огромное протяжение, что придерживаясь правого его берега [т.е. побережья Сибири – Р. А.], можно доплыть до самого Китая – ежели не встретится на пути какой-либо новой земли» [13, с. 31–32]. Здесь итальянский ученый сформулировал базовый тезис о «Северо-Восточном проходе». Вышеупомянутое «море» можно отождествить со «Скифским океаном», который, согласно тому же писателю, соседствовал с северо-восточным краем «Герцинских лесов», будто бы занимавших большую часть «Московии» [13, с. 23]. Океан, как сказано в другом отрывке, находился в трех месяцах пути от северных рубежей Русского царства [13, с. 29]. В тексте фигурируют и сами «скифы», которых Иовий также называет «татарами». Эти кочевые племена, как пишет итальянец, жили к востоку от русских и занимали «обширные степи, простирающиеся до самого Китая [дословно «Катая» – Р. А.], знаменитой страны на берегах Восточного океана» [13, с. 24]. При всей условности таких трактовок, предположим, что «Скифским» автор называл Северный Ледовитый океан, а «Восточным» – Тихий. Соответственно, «Скифия» – это пространства Евразии, включавшие Приуралье и значительную часть Сибири. Термин «Герцинский лес» также наводит на мысль о сибирских таёжных просторах, хотя в античной космографии этот объект помещался намного западнее. Сообщая о морском пути до «Катая», Иовий приводит довод: «Китайцы доходили даже до Золотого Херсонеса [полуостров Малакка – Р. А.] и привозили с собою соболи меха». Этот факт будто бы служил доказательством близости Китая к «Скифским берегам» [13, с. 32]. Не секрет, что пушнина уже тогда считалась «визитной карточкой» Сибири. Характерно, что в источнике нет ни слова о бассейне Оби. По замечанию М. П. Алексеева, представления Иовия о «Северо-Восточном проходе» были ближе к истине, чем возникший позднее миф о «Китайском озере» [1, с. 79]. Разительный контраст представляют тексты других авторов. Хотя Тьеполо и Барберини не пишут прямо о путях в Китай, мы находим у них косвенные сообщения на эту тему [4, с. 11–12, 12–14]. Тьеполо заявляет, что «величайшая река Обис» вытекает из «озера Китран» («Qut-ran»), т. е., скорее всего, «Китайского». Далее Обь будто бы минует «Джугрию» («самую восточную из областей, подвластных московитам») и впадает в «залив Гранд-вико» (Белое море) [19, с. 328, 329, 335]. Рядом с этим «заливом» писатель разместил пролив, отделявший материк от «Энгронеландии» – мифической земли к востоку от Скандинавии [19, с. 328, 329, 335]. Как видим, данные Тьеполо о бассейне Оби были откровенно фантастическими. Единственной ссылкой к Китаю осталось искаженное название вымыщенного озера, поскольку о близости истока реки к китайским владениям итальянец так и не обмолвился. Он лишь отметил, что у истока

жили «некоторые племена скифской народности, прежде подчиненные татарам» [19, с. 335]. Тем не менее, слова Тьеполо могли навести публику на мысль о возможности добраться до Китая морским путем (по Белому морю до устья Оби) с последующим подъемом по реке. Конечно, такой маршрут не имел под собой реальной почвы (Обь впадает в Карское море, расположеннное куда восточнее) [4, с. 14]. Другой вариант, следуя логике источника, предполагал отказ от морского вояжа в пользу поездки в «Джугрю» – историческую Югру, которую тогдашние картографы как раз помещали близ Оби [19, с. 335]. Чтобы попасть в «Джугрю» из Европы, нужно было проехать через русские земли, начиная с «Московии» (у Тьеполо это не все царство, а его центральная «провинция»), и владения татарской орды «туменов» (Тюменское ханство?) [19, с. 327, 335]. Далее опять-таки пришлось бы двигаться вверх по течению, с отклонением на юг. Заметим также, что Тьеполо упоминает «крутой покрытый снегом горный кряж» (Уральский хребет), отделявший «Джугрю» от «Энгронеландии» [19, с. 336]. В этом контексте второй (сухопутный) маршрут мог показаться более удобным. Барберини утверждает, что Обь «вытекает из одного большого озера – Каттая [«Gattajo» – P. A.], в том месте, где находится и главный каттайский город, именуемый Конбулики [«Ханбалык» – монгольское название Пекина – P. A.]» [1, с. 115; 18, с. 32]. Здесь два итальянца вторят друг другу, хотя только один из них упоминает Китайскую державу. Также Барберини характеризует Обь как «чрезвычайно широкую» реку на территории «Царства Сибирских Татар», покоренного русским царем. Жители страны, по сведениям писателя, поклонялись «истукану какой-то старухи», или «Золотой Бабе» [18, с. 31, 32]. Легенда об этом идоле была популярна в «rossicke», причем капище «Золотой Бабы» со временем «сместились» к востоку, дойдя до низовий Оби [1, с. 114]. Об устье реки у Барберини ничего не сказано, и в этом смысле отчет не дает информации о Северо-Восточном проходе. При этом сообщения итальянца позволяют реконструировать альтернативный маршрут, якобы соединявший Россию с Китаем [1, с. 114]. Так, автор расположил «Царство Сибирских Татар» за «знаменитыми Рифейскими горами». Путники, желавшие достичь этого «утесистого и бесплодного», населенного птицами хребта, должны были пройти «много-премного» суток по течению Северной Двины [18, с. 31–32]. В другом фрагменте «Рифеи» помещены во «многих сутках пути» от (!) Двины, а «Золотая Баба» стоит не «за» горами, а «у» них [18, с. 39]. В любом случае, в Новое Время термином «Рифейские горы» часто обозначали Урал [1, с. 113]. Некий русский человек сообщил Барберини, что землепроходцы, добравшиеся до этих вершин, затратили на подъем семнадцать дней [18, с. 31, 39]. В свете выше-сказанного путь из «Московии» в Китай мог выглядеть примерно так: сначала долгое плавание по Двине, затем сложный переход через горы в Сибирь и, наконец, вояж по Оби до искомого озера.

Ни один из авторов не дает сведений о транзитных маршрутах в Персию как таковых. Более того, не приводится сам факт соседства Русского и Персидского государств [4, с. 15; 6, с. 100]. Барберини упоминает «Персидское море», хотя обычно он называет его Каспийским [18, с. 33]. Более важны сообщения Тьеполо о персидских купцах, посещавших Москву, «Читракан» (Астрахань) и «торговый остров близ Кассана» (Гостиный остров у Казани) [19, с. 338–339]. О торговцах из Персии и «Мидии» (Ширванского ханства), ездивших в Астрахань на «славную ярмарку», пишет Иовий [13, с. 35]. Другой партнер «московитов» в бассейне Каспия – это среднеазиатские ханства, жителей которых итальянцы именуют «племенем Загатайским» (Иовий), а также «калмуками и дзагатаями» и даже «Зелеными Шапками» (Тьеполо) [13, с. 25–26; 19, с. 339]. Конкретные маршруты доставки восточных богатств почти не освещаются. Исключение составляет замечание Тьеполо о переправке товаров из Астрахани по Волге, Оке и Москве-реке [19, с. 332]. С другой стороны, книга

Иовия содержит характеристику пути, будто бы соединявшего «Московию» с Индией. В качестве промежуточных пунктов выступают Каспий, Персия и Средняя Азия [3, с. 26]. Ученый затронул эту тему в связи с деятельностью генуэзского купца П. Чентурионе, посещавшего Москву в 1520 и 1525 гг. Именно от Иовия мы узнаем об этом деятеле, ставшем едва ли не пионером в попытках Запада получить доступ к «русскому транзиту» [3, с. 24, 25, 27; 13, с. 14–19]. По словам автора, генуэзец был увлечен идеей «нового и невероятного пути для провоза из Индии благовонных и пряных товаров» [13, с. 14]. Планировалось везти грузы по Инду и Оксу (Амударье) до Гирканского (Каспийского) моря, куда якобы впадала Амударья. Заметим, что и Сырдарья (Яксарт) у Иовия втекает в Каспий. Далее из «порта Стравы» (персидский Астрабад) лежал «безопасный и удобный путь морем к торговому городу Цитрах [Астрахань – Р.А.] и к устьям Волги». Поднявшись «по рекам Волге, Оке и Москве до города Москвы», торговцы могли добраться до Балтики и оттуда отбыть на Запад [13, с. 14–15, 26]. Хотя Василий III отказался помочь Чентурионе в реализации его авантюры, Иовий посвятил данному эпизоду заметную часть своего текста [13, с. 16]. Сочинитель дополнил план генуэзца собственными данными: от Москвы следовало ехать до «города Твери, на реке Волге», а оттуда «чрез леса и дикие пустыни» открывался путь на Новгород, находившийся в менее чем пятистах милях от Риги [13, с. 37–38]. Таким образом, автор предложил оригинальный вариант Волжско-Каспийского транзита, призванный соединить Прибалтику с Индостаном. Однако сам Великий Волжский путь почти не получил освещения в источнике. Иовий лишь указал, что Волга «стремится большими излучинами сперва на Восток, потом на Запад и наконец на Юг, и втекает обильными рукавами в Гирканское море» [13, с. 35]. Похожее замечание о реке и ее притоках мы находим у Барберини [17, с. 12, 14; 18, с. 36]. У Тьеполо Волга, «принимая в себя Оку и Моско [Москву-реку – Р. А.], течет в море Каспио», составляющее южный рубеж «Московии» [19, с. 327, 329]. Только в труде Тьеполо изображена картина непрерывного Волжского пути, находившегося под контролем Москвы. Автор сообщает о завоевании «нынешним герцогом» (Иваном IV) областей «Кассан» и «Читракан», т.е. Казанского и Астраханского ханств, называя при этом неверную дату (1557 г.). После покорения русскими Поволжья и укрепления местных городов «страна стала более ... безопасной и свободной от набегов татар» и других племен [19, с. 329, 330, 333, 342, 343]. Особенно интересен краткий очерк истории Астрахани, также приведенный Тьеполо. По словам писателя, «область Читракан» «была общим рынком всех и северных и южных народов, до тех пор, пока европейские купцы посещали город Тану [венецианская колония в устье Дона – Р. А.], куда привозились пряности и разные другие товары из Индии и иных южных стран». Затем торговля и сам регион пришли в упадок, но после прихода «московитов» «открылось плавание по Волге, до тех пор очень затрудненное, а поэтому персы и армяне снова стали возить пряности и другие товары» [19, с. 332]. С тех пор в Астрахани торговля развивалась сильнее, чем в остальной России, причем из слов итальянца ясно, что этот бум был связан с удобством речных коммуникаций [19, с. 339].

Изученные труды содержат немало данных об отдельных областях Русского царства, лежавших на путях в Азию. Поиск маршрутов в Китай предполагал сбор сведений о Приуралье и Сибири. В этом случае видна закономерность: чем восточнее лежали описываемые земли, тем фантастичнее были известия «rossики». Так, Барберини ссылается на легенду о «лукоморах», якобы живших за Обью [18, с. 32]. За «Лукоморьем», как сообщили автору, течет «большая река, именуемая Таханин, в которой ... находятся, будто бы, рыбы, совершенно похожие на человека», а на берегу растут «огромные леса с чудовищными народами, у которых голова звериная с глазами во лбу» [18, с. 33]. Даже сообщения итальянцев об Уральском хребте были

весьма путанными. Иовий пишет, что путь в «страну Югров и Вуголичей» (вогулов) лежит через «непроходимые горы, вероятно, те самые, которые в древности назывались Гипербoreйскими». Однако в другом отрывке он заявляет, что в России нет горных цепей, и поэтому «занимающиеся Космографией почитают сказкою ... Рифейские и Гипербoreйские горы» [13, с. 31, 35]. Тьеполо, в свою очередь, помещает «Гипербoreйские горы» между Белым морем и южной «провинцией Сибири, населенной ногаями» [19, с. 328]. Как ни странно, других упоминаний топонима «Сибирь» нет ни в одном из источников. Если Барберини и Иовий в целом немногословны при описании востока «Московии», то у Тьеполо мы находим характеристику здешних «провинций». Область «Вяткан» с городом того же имени, лежащим на одноименной реке (Хлынов на Вятке?), является наиболее близкой к «татарам» частью России, поэтому она особенно хорошо охраняется. Здесь течет множество рек, и на близлежащем берегу Волги стоит «много крепостей и деревянных селений». Южный сосед «Вяткан» – «область Сибири», а к северу лежат владения «туменов» и другая русская «провинция» – «Пермия» [19, с. 334]. К Пермскому краю на востоке примыкают «Гипербoreйские горы», за которыми, помимо того же «Тумена», расположилась третья и последняя «провинция» – вышеупомянутая «Джуругия» [19, с. 335]. В изложении Тьеполо весь восточный фронт Речи Посполитой предстает как достаточно обжитая и судоходная территория.

Большой полнотой отличались сведения итальянцев о бассейне Волги, причем все писатели так или иначе обрисовали контуры Волго-Окского междуречья [6, с. 100]. Иовий, в отличие от других авторов, не застал переход Среднего и Нижнего Поволжья под власть русских царей. Соответственно, он делает акцент на татарских ордах, населявших эти регионы в первой половине XVI в. Упомянуты жившие за Волгой «Казанские Татары, которые весьма дорожат дружбою Московитян и признают их своими покровителями», а также их соседи – «Шибанские [тименские – Р. А.] Татары, сильные по своему многолюдству и обширным стадам» и «Ногайские Татары, славящиеся ... богатством своим и воинскою доблестью» [13, с. 25]. Казань охарактеризована как татарский город на левом берегу, отстоящий «от устья Волги и Каспийского моря на пятьсот миль» [13, с. 35–36]. Ученый называет и ближайшие русские крепости: «Сурцикум» (Васильсурск) в ста пятидесяти милях от Казани, Нижний Новгород (при впадении Оки в Волгу), Коломну (где Москва-река впадает в Оку) и Владимир («по сю сторону Волги, при реке Клязьме») [13, с. 34, 36, 37]. Однако у Иовия Поволжье все еще «бездна страна», тогда как в работах Барберини и Тьеполо, датируемых другой эпохой, отразилось последующее развитие местной инфраструктуры. Барберини, приводя описание пути из Голландии в Россию, останавливается на верховьях Волги, причем здесь он регулярно сообщает о путевых расстояниях [6, с. 100]. В ста пятидесяти милях от Торжка «находится большой и хороший город, на реке Волге, называемый Тверь». Еще через триста миль расположено «Великое Княжество Московское, где главным городом – Москва на реке того же имени» [17, с. 9]. Далее Москва-река течет через Коломну (девяносто миль от столицы) и впадает «в большую реку, именуемую Ока, которая за пятьсот миль от Москвы вливается в Волгу, там, где стоит Нижний Новгород» [17, с. 11; 18, с. 34]. В пятистах милях от Нижнего находится Казань (о землях, лежащих еще ниже по течению, автор почти не пишет) [17, с. 12]. Барберини добавляет, что на Волге есть «еще и другие города и селения, и множество рек в нее впадает». В единую речную сеть у него входят в том числе Сура и некая «Малая Москва» (Клязьма?) [17, с. 11, 12; 18, с. 34–35]. На наш взгляд, подход Тьеполо к описанию Поволжья отличался большей оригинальностью. Опираясь на свой авторский подход, составитель «Донесения» наложил географию региона на разработанную им систему «провинций» [4, с. 14–18]. Выше мы уже упоминали области «Кассан» и «Читракан». Южные русские земли, включая

часть Нижнего Поволжья, Тьеполо именует «Куманией» (от куманов-половцев), а на правом берегу Волги в среднем течении он разместил «Булгарию» (от волжских булгар), населенную мордвой и чувашами [19, с. 331]. Верхнее Поволжье на этой воображаемой карте относится к «Московии» в узком смысле, т. е. к центральной области царства. Южный рубеж «провинции» совпадает с течением Оки [19, с. 329].

Обсуждение результатов

Полученные итоги позволяют проследить эволюцию знаний о транзите в Азию. Так, Иовий сформулировал теорию «Северо-Восточного прохода» в ее базовом виде, тогда как в более поздних трудах эта идея получила новое наполнение. Вопрос о достоверности выявленных сообщений не входит в предмет нашего исследования. Заметим лишь, что в распоряжении итальянцев был широкий круг источников. При этом Барберини стал единственным автором, посетившим Россию. Скорее всего, он бывал в Верхнем Поволжье, но не ездил за Урал [6, с. 98, 99]. Информаторами Иовия по «транзитному» вопросу были П. Чентурионе и русский посол Д. Герасимов [1, с. 79; 3, с. 30]. Работа Тьеполо представляла собой компиляцию картографических и письменных материалов, включая классическую «rossiku» (Герберштейна и того же Иовия) [2, с. 311, 316–320; 4, с. 10; 11, с. 16]. Наблюдения о текущей ситуации на Волге, однако, исходили от самого автора [4, с. 10; 19, с. 329]. Тезис о впадении Оби в Белое море тоже принадлежал лично Тьеполо [19, с. 328]. Барберини, повествуя о Сибири, ссыпался на слова тамошних уроженцев [8, с. 49; 17, с. 5–6; 18, с. 31–34]. Одновременно он черпал информацию у Герберштейна и других писателей [1, с. 113–115].

На наш взгляд, значимость изученных материалов для поисков транзитных путей вполне очевидна. Нужно учесть, что даже элементарные географические данные (например, о впадении Волги в Каспий) имели в ту эпоху немалую ценность [3, с. 32; 4, с. 14]. Хотелось бы вкратце обозначить заслуги каждого автора. Иовия по праву можно считать основоположником «транзитной» темы в «rossike». Он не только выступил с теорией северного морского пути в Китай, но и поставил вопрос о потенциале Волжско-Каспийского торгового «коридора». Рассказ о проекте Чентурионе должен был вдохновить будущих энтузиастов идеи «русского транзита» [3, с. 31–32]. Тьеполо вошел в число первых европейцев, сообщивших Западу о переходе Поволжья под власть Москвы. Он и Барберини параллельно собирали сведения о развитии инфраструктуры региона в новых реалиях, внеся вклад в создание картины цельного Волжского пути [4, с. 17–19; 6, с. 100]. В той же Италии после середины XVI в. ощущалась потребность в свежих знаниях о Волго-Окской сети [4, с. 18]. Кроме того, Барберини и Тьеполо в своих работах уделили внимание восточному пограничью России и бассейну Оби с «Китайским озером».

Более сложной проблемой представляется оценка реального эффекта данных текстов в контексте сюжета о «русском транзите». Вероятно, следует иметь в виду судьбу каждого отдельного сочинения. Особняком стоит труд Иовия, поскольку он был быстро переведен на многие языки и приобрел широкую известность [1, с. 79; 9, с. 8]. Для представителей «rossiki», начиная с Герберштейна, эта книга стала едва ли не «настольной» [13, с. 5–6]. Сообщения римского ученого на интересующие нас темы дублировались в чужих произведениях, в том числе в форме явного plagiatia [20, с. X, 20]. Несомненно, наработки Иовия находились в поле зрения образованных европейцев, озабоченных темой транзитных путей. Как убедительно показано в монографии М. П. Алексеева, выход в свет «Книги о посольстве» прямо стимулировал поиск «Северо-Восточного прохода». Английские и голландские экспедиции XVI в. снаряжались под влиянием гипотезы, изложенной итальянцем [1, с. 79]. Не исключено также, что англичане из «Московской компании», торговавшие с Персией по Волге, читали известие Иовия о проекте Чентурионе [3, с. 32]. К сожалению, в

случае с другими источниками нам придется ограничиться общими догадками. Дело в том, что рукопись Барберини была впервые издана лишь в 1658 г., а «Донесение» Тьеполо – вообще в 1820 г. Остается открытым вопрос о доступности обоих текстов для публики в XVI–XVII вв. Как указывает С. А. Аннинский, труд Тьеполо был «очень удобен для читателя и, судя по числу сохранившихся списков, много читался» [2, с. 323]. На данный момент не представляется возможным подкрепить эту версию конкретной информацией. В теории ранняя аудитория «Донесения» могла принадлежать к политico-дипломатической элите Венеции (согласно традиционной гипотезе, текст был написан по заказу Сената республики) [4, с. 11]. В этих слоях, как отмечалось выше, присутствовал определенный интерес к транзитным маршрутам на Восток. Барберини, в свою очередь, занимался международной торговлей, в то время как его «Отчет» был составлен по просьбе Ватикана [1, с. 112; 6, с. 98]. Можно предположить, что рукопись была известна отдельным представителям купеческих или клерикальных кругов Италии или Европы вообще. Кто-то из этих читателей вполне мог быть увлечен условной идеей «русского транзита».

Заключение

Таким образом, в проанализированных выше источниках содержатся многообразные сообщения, касающиеся как предполагаемых путей на Восток, так и соответствующих регионов Русского государства. Было доказано, что отдельные представители итальянской «rossicci» XVI в. (П. Иовий, Ф. Тьеполо, Р. Барберини) внесли определенный вклад в сбор и распространение данных по теме «русского транзита». Более того, в некоторых случаях можно проследить конкретное влияние деятельности сочинителей на последующие поиски транзитных маршрутов. Результаты исследования могут применяться при дальнейшем изучении проблемы места Московского царства в процессе экспансии европейцев в Азию.

Список источников и литературы

1. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, XIII–XVII вв. Новосибирск: Сиб. отд-ние РАН, 2006. 609 с.
2. Аннинский С. А. Рассуждение о делах Московии Франческо Тьеполо // Исторический архив. 1940. Т. 3. С. 305–326.
3. Асташкин Р. С. Деятельность Паоло Чентурионе в контексте проблемы транзитных путей на Восток // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 7 (7). С. 24–36.
4. Асташкин Р. С. Проблема транзитных путей в Азию в «Рассуждении о делах московских» Франческо Тьеполо // Science Time. 2016. № 8 (32). С. 10–20.
5. Асташкин Р. С. Сведения о транзитных путях в Китай в итальянской «rossicci» XV–XVI вв. // Актуальные научные исследования: от теории к практике : сб. материалов LIX-ой междунар. очно-заочной науч.-практ. конф., 20 января 2025 г. М.: Империя, 2025. Т. 4. С. 63–66.
6. Асташкин Р. С. Сообщения Р. Барберини о Русском царстве в контексте проблемы Волжско-Каспийского транзита // Клио. 2025. № 1 (217). С. 97–102.
7. Барбаро И. Путешествие в Тану // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1. С. VII–XVI, 1–66.
8. Барберини Р. Письмо к брату // Сын отечества. 1842. № 7. С. 48–50.
9. Бугров К. Д. Проблемы развития конфессионально-политического диалога: западноевропейские католические авторы XVI–XVII вв. о России // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. Вып. 4. С. 3–21.

10. Д'Амато Дж. Сочинения итальянцев о России (конец XV–XVI веков) : ист.-библиогр. очерк. М.: РГГУ, 1995. 152 с.
11. Д'Амато Дж. Сочинения итальянцев о России конца XV–XVI веков как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Д'Амато Джузеппе. М., 1993. 282 с.
12. Известия Джиованни Тедальди о России времен Иоанна Грозного / В. Шмурло // Журнал Министерства народного просвещения. Шестое десятилетие. Ч. CCLXXV. 1891. Май. С. 122–146.
13. Иовий П. Посольство от Василия Иоанновича, великого князя Московского, к папе Клименту VII // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1. С. 5–56.
14. Контарини А. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. М.: Наука, 1971. С. 210–235.
15. Магиллина И. В. Антитурецкая коалиция как инструмент восточной политики Московского государства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1 (15). С. 69–77.
16. Поссевино А. Московия // Исторические сочинения о России XVI в. М.: МГУ, 1983. Кн. 2. С. 40–76.
17. Путешествие в Москвию Рафаэля Барберини в 1565 году. Ст. 1 // Сын отечества. 1842. № 6. С. 3–16.
18. Путешествие в Москвию Рафаэля Барберини в 1565 году. Ст. 2 // Сын отечества. 1842. № 7. С. 3–48.
19. Тьеполо Ф. Рассуждение о делах московских // Исторический архив. 1940. Т. 3. С. 327–344.
20. Фоскарино М. Донесение о Московии второй половины XVI в. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских. 1913. Кн. 2. С. I–XIX, 1–44.

References

1. Alekseyev, MP 2006, *Sibir v izvestiyakh zapadnoyeuropeyskikh puteshestvennikov i pisateley, XIII–XVII vv.* (Siberia in the reports of Western European travelers and writers, 13th–17th centuries), Sib. otd-niye RAN publ, Novosibirsk. (In Russ.)
2. Anninskiy, SA 1940, ‘Rassuzhdeniye o delakh Moskovii Franchesko Tyepolo’ (Discourse on the affairs of Muscovy by Francesco Tiepolo), *Istoricheskiy arkhiiv* (Historical Archive), vol. 3, pp. 305–326. (In Russ.)
3. Astashkin, RS 2016, ‘Deyatelnost Paolo Chenturione v kontekste problemy tranzitnykh putey na Vostok’ (The activities of Paolo Centurione in the context of the problem of transit routes to the East), *Vestnik Nauki i Tvorchestva*, no. 7 (7), pp. 24–36. (In Russ.)
4. Astashkin, RS 2016, ‘Problema tranzitnykh putey v Aziyu v “Rassuzhdenii o delakh moskovskikh” Franchesko Tyepolo’ (The problem of transit routes to Asia in Francesco Tiepolo's «Discourse on Moscow affairs»), *Science Time*, no. 8 (32), pp. 10–20. (In Russ.)
5. Astashkin, RS 2025, ‘Svedeniya o tranzitnykh putyakh v Kitay v italyanskoy «rossike» XV–XVI vv.’ (Information on transit routes to China in Italian «Rossica» of the 15th–16th centuries), *Aktualnyye nauchnyye issledovaniya: ot teorii k praktike: sb. materialov LIX-oy mezhdunar. ochno-zaochnoy nauch.-prakt. konf* (Current scientific re-

- search: from theory to practice: collection of materials of the 59th international conference with face-to-face and virtual participation), 20 January, Moscow, vol. 4, Imperiya publ, Moscow, pp. 63–66. (In Russ.)
6. Astashkin, RS 2025, ‘Soobshcheniya R. Barberini o Russkom tsarstve v kontekste problemy Volzhsko-Kaspinskogo tranzita’ (The messages of R. Barberini about the Russian kingdom in the context of the problem of the Volga-Caspian transit), *Klio*, no. 1 (217), pp. 97–102, doi: 10.24412/2070-9773-2025-1217-97-102 (In Russ.)
 7. Barbaro, G 1836, ‘Puteshestviye v Tanu’ (Travels to Tana), *Biblioteka inostrannykh pisateley o Rossii* (Library of foreign writers about Russia), vol. 1, ch.7–16, St. Petersburg, pp. 1–66. (In Russ.)
 8. Barberini, R 1842, ‘Pismo k bratu’ (Letter to the brother), *Syn otechestva* (Son of the Fatherland), no. 7, pp. 48–50. (In Russ.)
 9. Bugrov, KD 2004, ‘Problemy razvitiya konfessionalno-politicheskogo dialoga: zapadnoevropeyskiye katolicheskiye avtory XVI–XVII vv. o Rossii’ (The problems of development of confessional-political dialogue. Western European Catholic authors of the 16th–17th centuries about Russia), *Dokument. Arkhiv. Istorya. Sovremennost* (Document. Archive. History. Modernity), vol. 4, Izd-vo Ural. un-ta publ, Yekaterinburg, pp. 3–21. (In Russ.)
 10. D'Amato, G 1995, *Sochineniya italyantsev o Rossii (konets XV–XVI vekov)* (Italian writings about Russia (late 15th–16th centuries)), RGGU publ, Moscow. (In Russ.)
 11. D'Amato, G 1993, *Sochineniya italyantsev o Rossii kontsa XV–XVI vekov kak istoricheskiy istochnik* (Italian writings about Russia in the late 15th–16th centuries as a historical source), PhD thesis, Russian State University of Humanities, Moscow. (In Russ.)
 12. Shmurlo, V 1891, ‘Izvestiya Dzhiovanni Tedaldi o Rossii vremen Ioanna Groznogo’ (Giovanni Tedaldi's news about Russia during the time of Ivan the Terrible), *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Shestoye desyatiliye*, no. 5, pp. 128–134. (In Russ.)
 13. Giovio, P. 1836, ‘Posolstvo ot Vasiliya Ioannovicha, velikogo knyazya Moskovskogo, k pape Klimentu VII’ (The embassy from Vasily Ivanovich, Grand Duke of Moscow, to Pope Clement VII), *Biblioteka inostrannykh pisateley o Rossii* (Library of foreign writers about Russia), vol. 1, St. Petersburg, pp. 5–56. (In Russ.)
 14. Contarini, A 1971, ‘Puteshestviye v Persiyu’ (Journey to Persia), *Barbaro i Kontarini o Rossii* (Barbaro and Contarini about Russia), Nauka publ, Moscow, pp. 210–235. (In Russ.)
 15. Magilina, IV 2009, ‘Antituretskaya koalitsiya kak instrument vostochnoy politiki Moskovskogo gosudarstva’ (Anti-Turkey coalition as an Oriental policy tool of the Moscow state), *Science Journal of VolsU. History. Area Studies. International Relations*, no. 1 (15), pp. 69–77. (In Russ.)
 16. Possevino, A 1983, ‘Moskoviya’ (Muscovy), *Istoricheskiye sochineniya o Rossii XVI v.* (Historical works about Russia of the 16th century), vol. 2, MGU publ, Moscow, pp. 40–76. (In Russ.)
 17. ‘Puteshestviye v Moskoviyu Rafaelya Barberini v 1565 godu. Statya pervaya’ (Journey to Muscovy by Raphael Barberini in 1565. Article 1) 1842, *Syn otechestva* (Son of the Fatherland), no. 6, pp. 3–16. (In Russ.)

18. ‘Puteshestviye v Moskoviyu Rafaelya Barberini v 1565 godu. Statya vtoraya’ (Journey to Muscovy by Raphael Barberini in 1565. Article 2) 1842, *Syn otechestva* (Son of the Fatherland), no. 7, pp. 3–48. (In Russ.)
19. Tiepolo, F 1940, ‘Rassuzhdeniye o delakh moskovskikh’ (Discourse on Moscow affairs), *Istoricheskiy arhiv* (Historical Archive), vol. 3, pp. 327–344. (In Russ.)
20. Foskarino, M 1913, ‘Doneseniye o Moskovii vtoroy poloviny XVI v.’ (Report on Muscovy in the second half of the 16th century), *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh* (Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities), vol. 2, pp. 1–19, 1–44. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 17.06.2025
Одобрена после рецензирования: 23.06.2025
Принята к публикации: 23.06.2025

The article was submitted: 17.06.2025
Approved after reviewing: 23.06.2025
Accepted for publication: 23.06.2025